

То, что беспокоило Юнго, должно происходить прямо сейчас. Остановка внештатных журналистов определенно означала, что в Нагорном Карабахе что-то происходит. Кто-то должен был выяснить, что происходит, чтобы побудить международную общественность оказать некоторое давление на азербайджанское правительство. Юнго звонил Майклу. "Майкл, у меня сильное чувство, что на территории Нагорного Карабаха происходит что-то ужасное. Движение армянских вооруженных сил кажется необычным". Это было всего лишь ощущение, но иногда ощущение может быть более точным, чем доказательства. Юнго предложил проверить, происходит ли что-то вроде массовых убийств или этнических чисток в Нагорном Карабахе. "У меня тоже было такое же чувство, и я смотрел на спутниковую камеру. Чтобы остановить то, что происходило на поле боя, европейское отделение ЦРУ манипулирует рекламой. Если бы общественность была взбудоражена, то это имело бы эффект, препятствующий военным действиям азербайджанского правительства. Ни один из лидеров не стал бы игнорировать международную известность. Если бы они это сделали, страна была бы изолирована от международного сообщества. Азербайджанское правительство определенно было бы осторожным в отношении их следующего шага, поскольку оно пыталось установить их членство в международном сообществе. Даже с помощью самой качественной спутниковой камеры невозможно поймать то, что происходит внутри зданий. Публикации новостей, основанных на домыслах, было бы недостаточно, чтобы остановить действия азербайджанского правительства. Юнго решил тайно проникнуть на территорию Нагорного Карабаха, чтобы поймать на камере критические улики и остановить то, что делает правительство. Юнго стал гражданином Азербайджана только потому, что ему это было необходимо для ведения бизнеса. Он все равно не согласился бы на какую-либо бесчеловечную меру, и он хотел спасти невинных людей, подвергая их риску. Более того, он не хотел быть позорным взрослым для будущего поколения. Юнго убедил Майкла отправить его в Нагорный Карабах для сбора доказательств. Джонгил сказал: "Вы действительно думаете, что правительство Азербайджана зайдет так далеко?". "Я не могу забыть взгляды раненых армянских солдат, и нет смысла в том, как были арестованы и депортированы внештатные журналисты. Что-то не так. "Если это правда, то не думаете ли вы, что наши потомки не будут свободны в Азербайджане в будущем?". "Пожалуйста, мы не армяне. Азербайджанское правительство ничего не имеет против нас. Теперь вы заходите слишком далеко". "Вы, наверное, шутите. Подумай об этом. Сербская деревня будет частью нашей группы. Как вы думаете, правительство будет радо видеть огромное количество чужаков, захвативших часть своей страны?" Так как Юнго и его народ были не из Азербайджана, правительство определенно вмешается, пока Сербская деревня не стала большой и не вышла из-под контроля. "Вы правы. Я не думал об этом." "Конечно, думал. Мы должны распространить сербский народ не только на ранчо, но и на виноградные фермы". Это казалось отличной идеей манипулировать азербайджанским правительством. Когда Джонгил стал таким мудрым? Юнго бежал по заснеженным горным тропам, но в конце концов ему пришлось притормозить, потому что ветер слишком сильно ударил его по лицу. Казалось, что сила кольца стала сильнее. Джонгил тоже задавался этим вопросом. "Кольцо становится все мощнее. Интересно, как они делали кольцо в старые времена? Люди, которые сделали это, должно быть, имели необыкновенные способности". "Я тоже долго думал об этом. Но я уже пришел к выводу." "Что это?" "Кольцо должно быть одним из артефактов инопланетян, чтобы испытывать людей." "...конечно..." Несмотря на то, что они не пытались бежать быстро, им потребовалось менее трех часов, чтобы добраться до границы Степанакерта. Азербайджанская армия и полицейские были повсюду, и только маленькие дети играли на улице. Они ждали, пока стемнеет, прежде чем посетить дом бывшего командира милиции Маргоса, но дом выглядел так, как будто его давно опустошили. Он был достаточно мудрым, чтобы отступить куда-нибудь, как только узнал, что азербайджанское правительство арестовывает и депортирует националистов. Юнго и Джонгил проникли в Нагорный Карабах, чтобы найти доказательства возможной этнической резни. США не смогут официально остановить их из-за отношений, которые они строили, но они могут попытаться остановить их, используя

глобальную рекламу. Они обратились в гостиницу "Европа", в которой они останавливались до этого. Удивительно, но почти в каждом номере было светло, несмотря на продолжающуюся военную ситуацию. Это не могли быть путешественники. Пьяные высокопоставленные чины азербайджанской армии бродили по улицам. Похоже, что они использовали гостиницу в качестве жилья. Юнго думал о похищении одного из них для допроса, но это насторожило бы всю армию, и прежде чем Юнго и Джонгил смогли бы что-либо сделать, азербайджанское правительство смогло бы стереть все доказательства их злодеяний. Они спокойно переехали в местный район. Они постучали в дверь дома с включенным светом. Вскоре кто-то ответил на дверь испуганным голосом. Джоингил пытался говорить по-английски, но не понимал английского. Поэтому он начал говорить на своем сломанном армянском языке, сказав, что он журналист. Женщина на мгновение засомневалась, затем открыла для них дверь. *** Когда Юнго и Джонгил прибыли на место, где им сказала армянка, они повсюду нашли пятна крови. Кровь была заморожена до того, как она впиталась в землю из-за холода. По количеству крови вокруг, казалось, было казнено много людей. Они пытались найти следы захороненных трупов, но маленький фонарик оказался недостаточно хорошим. Юнго вздохнул и вспомнил разговор с армянской женщиной. Женщина дрожала от страха еще до того, как они спросили ее о том, что происходит. По ее словам, люди были арестованы для проведения расследования, но даже половина из них не вернулась. Армянское правительство узнало об этом и направило спецназ в Нагано-Карабах, чтобы спасти мирных жителей, но все они были уничтожены. Тот, кто снабжал спецназ едой, также был обвинен в шпионаже и казнен. Это произошло всего несколько дней назад, и женщина сказала, что жертв среди гражданского населения будет не меньше нескольких сотен. Она сообщила Юнго и Джонгилу о том, в каком направлении она слышала много выстрелов, и они искали трупы в окрестностях. "Почему бы нам не прекратить поиски и не опубликовать записи ее показаний? Это может сработать." "Давайте подождем до утра и обобщем еще немного. Если сотни людей были казнены, трупы жертв должны быть найдены где-то здесь. Земля была заморожена, и они, вероятно, не смогли похоронить их достаточно глубоко." С места казни они проследили следы грузовика и нашли экскаватор всего в полумиле отсюда. Они не смогли бы выкопать замерзшую землю только человеческими руками. Наконец, была найдена огромная яма, сделанная экскаватором. Внутри ямы трупы были захоронены только на полпути. Это означало, что будет больше казней и в яму будет брошено больше людей. Юнго не мог вытащить трупы, чтобы сфотографироваться, он чувствовал, что будет убивать их дважды. Вместо этого он сфотографировал пятна крови на экскаваторе и огромную яму. Юнго отправил место казни и место захоронения трупов в европейское отделение. Теперь ЦРУ сможет следить за этим местом со своим спутником. Когда место гражданской казни азербайджанскими военными будет раскрыто общественности, геноцида больше не будет. Когда Юнго и Джонгил собирались покинуть место преступления, недалеко от него подъехали два военных грузовика. Грузовики приехали сюда, чтобы похоронить еще больше трупов. Вскоре несколько пьяных солдат вышли из грузовиков. Несмотря на то, что эти две страны были заклятыми врагами друг друга, солдаты не могли справиться с этим, не будучи пьяными. Один из солдат сел на экскаватор и запустил двигатель, в то время как другие выгружали трупы из грузовиков. Юнго и Джонгил были в ярости, потому что трупы, очевидно, были гражданскими лицами. Разгруженные трупы были одеты в гражданскую одежду. Пожмите им руки в ярости и страхе, они сфотографировали их. Они хотели спросить, где они казнили мирных жителей, Юнго и Джонгил ждали, пока солдаты закроют дыру землей. Теперь правительству Азербайджана пришлось бы заплатить свою цену за то, что они сделали с Нагорным Карабахом. "Давайте похитим одного из них и допросим. Мы должны с ума сойти, узнать, где они казнили мирных жителей". "Нет... Майкл предупредил меня, что мы должны быть уверены, что не будем разоблачать наше вмешательство". "ЦРУ должно держаться в тени." "Черт... Как часто ЦРУ вмешивалось в дела других стран?" ***Если жертвы среди гражданского населения были вызваны ракетными ударами или бомбардировками, это было бы трагично, но будет считаться частью войны. Место, где тела

мирных жителей выгружались из военных грузовиков и хоронили, шокировало весь мир. Это было очевидным свидетельством геноцида. Если это был несчастный случай, то трупы гражданских лиц должны были быть возвращены их семьям. Если у них не было семьи, трупы должны были быть захоронены в гробах. Вместо этого, мир наблюдал сцену, сильно отличающуюся от того, что должно было произойти. Мир был в ярости. Были выявлены явные доказательства геноцида, и азербайджанское правительство не знало, что делать, кроме как паниковать. Руководство Азербайджана пыталось возложить вину на некоторых высокопоставленных военных, но международная общественность не купилась на это. В конце концов, президент Алиев должен был официально извиниться и принять Нагорный Карабах в качестве армянского автономного государства. Тем не менее, правительство Азербайджана отняло у него право иметь свои собственные вооруженные силы и пообещало компенсировать их потери. Несмотря на то, что некоторые азербайджанские военные были уволены и отбывали наказание в тюрьме, все знали, что это было лишь шоу, чтобы успокоить разъяренную международную общественность. Успешно завершив миссию, Йонго мог требовать от Майкла того, чего он хотел. "Майкл, я твердо верю, что заслужил долгий отпуск". Каждую ночь мне снились кошмары. Сцена, которую я должен был наблюдать голыми глазами, была слишком жестокой. Я пошёл в больницу, и мой врач сказал мне, что мне нужно какое-то лечение от посттравматического стресса". "Вы говорите, что человеку из спецназа снятся кошмары из-за миссии? Дайте мне передохнуть! Если ты будешь продолжать говорить мне эту чушь, я отправлю тебя в психиатрическую больницу Армии США." Йонго думал, что у Майкла нет чувства юмора. "Если бы ты увидел эту сцену своими глазами, ты бы потерял все свои аппетиты, по крайней мере, на несколько дней." "Ты отлично поработал, я дам тебе это. Ты спас многих людей от казни". Юнго чувствовал облегчение и удовлетворение после того, как остановил геноцид. "Я не ожидал такой жестокости." "Страны, находящиеся у власти по всему миру, делали это долгое время. Я ценю ваш быстрый шаг, так как он спас многих людей... и вы спасли и наше лицо тоже." Это был такой большой комплимент, так как Майкл никогда никому не делал комплиментов. Так как Нагорный Карабах все еще там, Конгресс США смог заткнуть рот армянским политикам, которые поднимали свои голоса за свои преимущества. Армянские жертвы геноцида спасли существование Нагорного Карабаха. Если бы Юнго не был так упрямым, чтобы поехать в Степанакерт, то узнать о геноциде было бы невозможно. Хотя армяне должны были сделать для Юнго статую, чтобы спасти свои жизни, никто не должен был знать его работы.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/1016889>